

На правах рукописи

КАСИМОВ Руслан Харисович

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СМЕХА В
ИНДУСТРИАЛЬНОМ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВАХ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2012

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО "Тюменский государственный нефтегазовый университет"

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кондаков Вадим Авенирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», профессор кафедры социологии
Беспалова Юлия Михайловна
кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия искусств и культуры», начальник научного отдела, доцент кафедры менеджмента туризма и гостиничного сервиса
Балина Лариса Федоровна

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО "Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина"**

Защита состоится 25 мая 2012 года в 14–30 на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук в Тюменском государственном университете (625003, Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Глобализация привела нас к невидимой границе новой эпохи. Можно констатировать тот факт, что очертания будущего мира будут существенно отличаться от современности. За завесой обыденной жизни, привычными переплетениями государственной, деловой, семейной жизни формируются единые тенденции социально-культурного развития. Технические и культурные нововведения, социальные перемены являются результатом развертывания возможностей техники. Важнейшие преобразования происходят во всей системе культуры. Электронные сети увеличивают оперативные возможности человеческой нервной системы, объемы памяти и интеллектуальные способности. Возникает новый цивилизационный уклад со своими, особыми качествами, присущими социальной, информационно-технологической, аксиологической сферам.

Образ будущего находит рефлексию в различных философских и социологических построениях, объединяемых приставкой «пост-»: постмодерн, постструктурализм, постклассика. Но, по нашему мнению, наиболее отчетливо происходящие изменения отражены в рамках «теории постиндустриального общества», центральным элементом которой является рассмотрение социокультурных феноменов под влиянием возросшей роли техники и информатизации.

Смех, являясь одним из важнейших элементов аксиосферы общества, подвергается существенным преобразованиям, причиной которых выступает, в первую очередь, грандиозные научно-технические перемены, несущие в себе не только технологические модификации существующих каналов связи, но и реформирующие само содержание сообщений. Смех не является закрытым феноменом, не зависящим от культуры, наоборот, смех, являясь компенсацией наиболее острых социальных и психологических проблем, чутко реагирует на малейшие духовные движения. Смеховой регистр

отношения к миру и человеку пронизывает собой всю коммуникационную сеть, представляя существенную часть медиасообщений. Поэтому возможно вести речь о своеобразной «смеховой революции», смехе эпохи тотального распространения SMS, SKYPE, чатов и социальных сетей.

Эта новая, постсовременная форма смеха субстанционально отличается от смеха эпохи индустриализма: централизованного, пассивного, отчуждающего. Теория постиндустриализма постулирует образ будущего, как возврат к доиндустриальной цивилизации на новой технологической базе. Смех эпохи постиндустриализма, имея существенные отличия от традиционного смеха, в то же время возрождает многие его качества: универсализм, гротескность, активность.

В свете сказанного становится очевидным, что традиционная парадигма рассмотрения смеха, как явления вторичного, иррелевантного и не обладающего общекультурной валентностью, теряет свою силу. Понимание феномена смеха играет огромную роль в понимании происходящих в современном обществе перемен, выдвигая новые проблемы соотношения нового и старого, своего и чужого, важного и второстепенного. Особенно актуально проблема осмысления смеха стоит в нашей стране, находящейся в духовном и политическом кризисе. Глобальные тенденции оказывают огромное влияние на современную российскую культуру. Под влиянием этой тенденции оказывается и современный русский смех, претерпевающий трансформацию от смеха советского индустриального общества к смеху формирующегося постиндустриализма.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на актуальность темы диссертационного исследования, следует отметить чрезвычайно низкий уровень ее разработанности. Современные исследования в большинстве случаев посвящены либо истории смеха, либо анализу его национальных особенностей. Тем не менее, изучение смеха имеет давнюю историю. Теоретические основания общей теории смеха в разное время

получили свое развитие в творчестве Аристотеля, Р. Декарта, Т. Гоббса, Б. Спинозы, И. Канта, Д. Дидро, Г. Гегеля, Ж. Поля, А. Шопенгауэра, Н.Г. Чернышевского, Т. Липписа, А. Бэна, С. Аттардо, В. Раскина, Г. Спенсера, А.В. Луначарского, К. Уберхорста, Б. Дземидока, Э. Обуэ, Ж.-Л. Нанси, Г. Хоффдинга и др. Значительное влияние в XX веке оказали теории А. Бергсона и З. Фрейда.

Важнейшим вкладом в развитие концепции смеха являются труды отечественного мыслителя М. М. Бахтина, проанализировавшего смех эпохи Возрождения через призму его внутренней логики. Теория М.М. Бахтина описывает не столько смеховые феномены в культуре, сколько универсальные законы, выражаясь в терминах семантики, перекодирования культуры.

Следует отметить работы Д.С. Лихачева, который используя вышеозначенные методы, анализирует русский традиционный смех. Своеобразным вариантом рассмотрения смеховых феноменов, дополняющей бахтинскую концепцию смеха, является теория «человека играющего» Й. Хейзинги.

В наше время, как уже указывалось, существует определенный интерес к проблеме смеха в культуре. Серьезные изыскания в этой области проводились в рамках семиотического подхода в работах Ю.М. Лотмана, В. Н. Топорова. Не меньший вклад внесли О. Фрейденберг, Я.Э. Голосовкер, В. Я. Пропп, А. Белкин, З.И. Власова, Е.М. Мелитинский в изучении основ традиционного смеха и его связи с фольклором и мифом.

Также необходимо отметить таких исследователей как С.С. Аверинцев, А. Богданов, Ю.Б. Борев, А.З. Вулис, К. Глинка, А.Я. Гуревич, Г. Гусейнов, В. Гусев, А.В. Дмитриев, Н.М. Зоркая, Л.В. Карасев, М.С. Каган, А.Д. Кошелев, А.Г. Козинцев, А.Е. Кунильский, Е. Курганов, А.Н. Лук, Т.Г. Мальчукова, Д.П. Николаев, Е.К. Озмитель, А.М. Панченко, В.М. Пивоев, В.В. Разуваев, М.Т. Рюмина, Л. Спиридонова, Л.Н. Столович,

А.А. Сычев, Н.М. Федь, М.Н. Чернявский, Е.Н. Шапинская, Е.Я. и А.Д. Шмелевы, В.Н. Ярхо, в работах которых продолжается исследование традиционного смеха и изучаются феномены современного смеха.

Предпосылкой современной концепции постиндустриализма стали работы Т. Веблена «Теория предпринимательства», К. Кларка «Условия экономического прогресса» и Ж. Фурастье «Великая надежда XXI века». Современная концепция возникла в работах Д. Белла и была продолжена Р. Хейлбронером (постиндустриальный капитализм), А. Горцем (постиндустриальный социализм), Т. Розаком, Р. Баро (экологический постиндустриализм), И. Илличем (конвенциональный постиндустриализм). Значительный вклад в развитие концепции внесли К. Боулдинг, Дж. Гэлбрейт, А. Гелен.

К концепции постиндустриализма тесно примыкают концепции Э. Тоффлера (общество «третьей волны»), Ф. Фукуямы (общество «конца истории»), З. Бжезинского («технотронное» общество), Р. Дарендорфа («посткапитализм»), Г. Лихтхейма («постпредпринимательство»), П. Друкера («пострынок»).

Существует различие между теорией постиндустриального общества и теорией информационного общества, авторами которых выступили Ф. Махлуп и Т. Умесао. Эта концепция продолжена теорией «программируемого общества» А. Турена, разработками в области информационного общества М. Пората, И. Масуды, Т. Стоньера, Р. Катца. Сюда же примыкают «общество знания» Р. Лэйна, Д. Диксона, Н. Стера, Т. Сакайи. При всех различиях, теория постиндустриального и информационного общества обнаруживают много общего.

В последнее время вышло немало работ отечественных исследователей, посвященных осмыслению индустриального и постиндустриального общества. К ним относятся: Г.К. Ашин, В.В. Баскаков, О.С. Борисов,

В. Вельш, А.Э. Воскобойников, В.Л. Глазычев, Б.А. Грушин, И. Голомшток, П.С. Гуревич, Г. Гусейнов, Б.В. Дубин, Д.И. Дубровский, С. Жижек, И.П. Ильин, В.Л. Иноземцев, Л.Г. Ионин, М.С. Каган, Б. Кагарлицкий, С. Кара-Мурза, О.И. Карлухин, Е.Н. Карцева, Г.С. Киселев, Н.Н. Козлова, П. Козловски, В. Конен, А.В. Костина, В.А. Кутырев, Ю. Левада, В.Д. Лелеко, С.В. Лещев, А. Либин, Я.В. Любимый, Т.П. Малькова, Л.В. Матвеева, Н. Маньковская, В.М. Межуев, А.П. Назаретян, Н.А. Носов, Г. Оганов, А.М. Орлов, И.Н. Панарин, В. Паперный, В.А. Поздеев, В.А. Попов, К.Э. Разлогов, В.М. Розин, Е.П. Смольская, В.Г. Соколов, В.С. Степин, К.Т. Теплиц, А.И. Уткин, В. Федотова, С.С. Хоружий, А.Н. Хренов, А.М. Яковлева, М. Ямпольский.

Проблема исследования: осмысление современного и постсовременного смеха в глобализирующемся мире и выделении характерных для каждой цивилизационной эпохи специфических аспектов ее функционирования.

Объект исследования - смех в аксиологической сфере культуры.

Предмет исследования – особенности функционирования смеха в границах индустриального и постиндустриального обществ.

Цель исследования – определение осевого функционального вектора развития смеха в индустриальном и постиндустриальном обществах.

Задачи исследования. Для реализации поставленной цели необходимо:

- определить границы смеха в культуре и установить универсальные константы, являющиеся ее стержневой основой;

- выявить функциональные элементы смеха в эпоху традиционного общества и их связь с последующими формами социально-культурного развития;

- очертить функциональные границы смеха в индустриальную эпоху и объяснить трансформацию смеха под влиянием массовой культуры;

- продемонстрировать сущностную функциональную трансформацию смеха эпохи постиндустриализма и его особенности как феномена, наследующего черты как традиционного, так и индустриального общества.

Методологической основой исследования являются аксиологическая трактовка культуры в рамках постиндустриализма Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, на основе которых построена авторская позиция эволюции смеха от традиционного к постиндустриальному обществу.

Большое значение в исследовании имели идеи и принципы диалектики, герменевтики и психоанализа.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической базой исследования выступили:

- вторичный анализ материалов исследований отечественных и зарубежных социологов и культурологов по данной проблеме;

- смеховые феномены в средствах печатной и электронной массовой информации (художественная литература, журналы, кино, телевидение) и Интернет.

Эмпирической базой явилось также использование методов создания образов массовой культуры во время работы диссертанта на Тюменском региональном телевидении (ТРТР и «Регион-Тюмень») в 1999-2003 годах.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Переосмыслены методы анализа праздничной народной культуры и приспособлены к интерпретации смеховых феноменов, имеющих место в индустриальном и постиндустриальном обществах.

2. Проанализировано историческое развитие смеха через призму диалектического синтеза разнонаправленных факторов («смех-серьезность», «официальный мир - смеховой антимир»).

3. Доказано, что функциональное развитие происходит не путем замещения одной смеховой функции другой, но путем реиерархизации системы смеховой картины мира.

4. Обосновано наличие осевых функциональных векторов развития смеха в традиционном, индустриальном и постиндустриальном обществах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Инвариант смеха в культуре имеет компенсаторную природу. Смех – опосредованная реализация неосознанных и бессознательных импульсов и стремлений, прямое выражение которых ограничивается запретом в данной форме культуры и поэтому прорывается в виде «несерьезного» действия или текста.

2. В развитии смеха, как феномена аксиологической сферы культуры, выделяется смех в традиционном, индустриальном и постиндустриальном обществах.

3. Эволюция социокультурной сферы общества не исключает факта полифункциональности смеха, но иерархизирует и задает значимость его функциональной системе.

4. Индустриальной эпохе соответствует современный смех, осевой функцией которого является гедонистически-рекреативная. Остальные функции (коммуникативная, корректирующая, мировоззренческая и др.) становятся иерархически подчиненными ей.

5. Постиндустриальной эпохе соответствует смех, ключевой функцией которого становится коммуникация, это вытекает из самой логики развития постиндустриального общества – взаимодействие «человек-машина» сменяется взаимодействием «человек-человек».

6. Технологическая база современного общества оказывает существенное влияние на феномен смеха в культуре, а возникновение новых средств электронной коммуникации приводит к значительным изменениям в его функционировании.

Теоретическая значимость работы обусловлена ее научной новизной и заключается:

- в выяснении специфики развития смеха в свете совершающихся социокультурных изменений;

- в доказательстве бесперспективности рассмотрения феноменов постсовременного смеха в рамках концепции традиционного общества (Аристотель, И.Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В. Шеллинг, Жан-Поль Рихтер и др.);

- в констатации сущностных функциональных вариаций смеха, связанных со структурной перестройкой культуры в целом и происходящих, в частности, в смехе в процессе исторического развития.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможностях применения ее результатов в анализе содержания смеховых феноменов в художественной литературе, СМИ, Интернете, для исследования процессов, происходящих в социокультурном пространстве общества.

Положения диссертации могут быть использованы при разработке специальных курсов, в преподавании теории и истории культуры, эстетики.

Материалы исследования используются автором в курсе философии, читаемом в Тюменском государственном нефтегазовом университете.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования на разных этапах обсуждались на кафедрах философии в Тюменской государственной академии искусств и культуры, Тюменском государственном нефтегазовом университете, международных, российских и региональных конференциях.

Региональные конференции: «Теория и экология разума» (Тюмень, 1999), «Теория и экология разума» (Тюмень, 2000).

Всероссийские конференции: «Проблемы гуманитарного образования и пути их решения на современном этапе» (Тюмень, 2004), «Духовно-нравственный потенциал России: связь поколений» (Тюмень, 2005), «Духовная судьба России и цивилизация XXI века» (Тюмень, 2006), «Гуманитарные проблемы современности» (Тюмень, 2010), «Традиционная и

техногенная цивилизация: проблемы взаимодействия» (Тюмень, 2010), «Межкультурные коммуникации и идеология миротворчества» (Тюмень, 2011).

Международные конференции: «Кризис: гуманитарные стратегии преодоления» (Тюмень, 2009).

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка литературы (415 источников). Текст диссертации изложен на 156 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены проблема, состояние ее разработанности, цель, объект, предмет, задачи исследования, отражена научная новизна, указаны теоретические и методологические основы, определены теоретическое и практическое значения. Приведены сведения по апробации работы, о ее структуре и объеме.

В первой главе «Функциональные особенности смеха в традиционном обществе» рассмотрены основные константы феномена смеха, который является неотъемлемой частью аксиосферы культуры. Выявлены доминанты функционирования традиционного смеха, рассмотрены теоретические предпосылки его исследования. Приведено негативное определение смеха, как аффекта, являющегося комплиментарным антагонистом серьезности разума.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические предпосылки исследования феномена смеха»** рассмотрена история изучения и теоретическая разработанность проблемы смеха, исследованы особенности ее рассмотрения в диахронии. На основании анализа дефиниции смех определен как социокультурный феномен, характерный для различных исторических периодов. Проведено сопоставление понятий «смех» и

«комическое». Установлены существенные признаки феномена, позволяющие выделить его как самостоятельное явление в системе культуры.

В истории развития представлений о смехе выделены два периода: классический и постклассический. Вплоть до XX века господствовала классическая парадигма, основной особенностью которой была недооценка роли смеха в духовной культуре. В ее границах существовали тенденции к периферизации проблемы смеха, исключению смеха из главных тем существующего дискурса, симплификации, механицистский подход, обязательное подчеркивание морального аспекта, тенденция к подчинению его «высоким жанрам» искусства и признание смеха как «низкого жанра» («ничтожность смеха» у Гегеля).

В античности феномен смеха тесно связан с важнейшей эстетической категорией - «катарсисом». Смех понимается не как субъективная категория, существующая сугубо в духовном пространстве, но как нечто внешнее, даже материальное - «ошибка или уродство» (Аристотель). А.Ф. Лосев пишет о том, что катарсис в античности не был исключительно художественным явлением, но являлся частью жизни и подвергался практическому осмыслению.

Характерной чертой средневекового представления о смехе было отождествление его с грехом. Необходимо отметить, что подобное отождествление характерно только для официальной культуры. В средневековой литературе окончательно закрепляется представление о смехе как понятии «низком» и «недостойном». Смех и святость рассматриваются как противоположности.

Антропоцентризм Возрождения, в русле которого были открыты многие предметы изучения, созданы новые методы исследования окружающего мира, происходила борьба с концептуальным наследием схоластики, все же не производит новых концептов смеха, отличных от

Средневековья. Качественно иные работы по этой теме появляются только в Новое время.

В эпоху Нового времени возникает определенный интерес к проблеме смеха, но интерес этот связан с ограничением смеха в рамках новой рационалистической парадигмы. Смех рассматривается с различных методологических позиций, но общности в этих концепциях гораздо больше, нежели различий.

Т. Гоббс воспринимает смех, как «гримасу, вызванную внезапной страстью», подчеркивая, что смеющийся возвышает себя посредством смеха над предметом осмеяния. Б. Спиноза впервые объявляет смех благом, полагая веселость и смех как позитивные явления, а меланхолию как негативное. Д. Локк уделяет внимание рассмотрению природы остроумия. Д. Юм единственным мерилom остроумия называет «вкус». Остроумие «является и причиной вызываемой им гордости или униженности». В эпоху Просвещения в светском обществе остроумие было ценным качеством, поэтому оно, как способ «цивилизованного» воспроизводства смеха, выходит на первый план.

И. Кант видит в смехе аффект, возникающий из «внезапного превращения напряженного ожидания в ничто». И. Кант подчеркивает телесность смеха, так как подобный аффект не способен воздействовать на рассудок и является причиной удовольствия. В то же время смех становится на мгновение посредником между рассудком и телом. Г.В.Ф. Гегель создает теорию смехового контраста, увидев в смехе противоречие существенного и его проявления, цели и средств, противоречие, в котором «явление уничтожает себя внутри самого себя». А. Шопенгауэр, который видит причину смеха в несовпадении между известным понятием и реальными объектами, представляет смех лишь как выражение этого несовпадения.

Большое внимание изучению смеха уделяют представители романтизма. Шеллинг придерживается понимания смеха как

«переворачивания» необходимого и строго определенного отношения, что приводит к появлению бросающегося в глаза несоответствия и противоречия в субъекте переворачивания. Жан-Поль подчеркивает субъективность смеха, развивая традиции романтической эстетики. Смешное – это своего рода заблуждение, но не всякое, а только «раскрывающееся в устремлении и действии». Жан-Поль Рихтер исключает смешное из морали. Впервые отмечается протеистичность смеха, подчеркивается сложность теоретического осмысления и фиксации этого явления.

В начале XX возникает новый взгляд на проблему смеха. Подчеркивается его важность в повседневности, выявляются глубокие взаимосвязи смеха с духовной и психической жизнью индивида. А. Бергсоном подчеркивается экзистенциальная сущность смеха, З. Фрейд раскрывает многие неизвестные ранее схемы его функционирования, М.М. Бахтин выводит смех как одну из универсальных констант культуры. В диссертации раскрывается амбивалентная духовно-природная сущность смеха, догадки о которой принадлежали еще Жан-Поллю Рихтеру.

Концепция А. Бергсона объясняет смех через оппозицию гибкости и косности, напряженности и эластичности, две взаимно дополняющие друг друга силы, которые приведены в действие жизнью. Смех играет важную социальную функцию исправления нравов, тем самым заставляя нас двигаться в сторону должного. А. Бергсон выдвигает важную для своего времени мысль о существовании особой «логики воображения».

По мнению З. Фрейда, остроумие обладает характерными чертами бессознательного. Исследуя механизм образования сновидения, З. Фрейд приходит к выводу о тождественности сущности сна и остроумия, о сходстве их причин.

На основе современных представлений о природе смеха диссертант приходит к выводу, что инвариант смеха в культуре имеет компенсаторную природу. Смех - опосредованная реализация неосознанных и

бессознательных импульсов и стремлений, прямое выражение которых ограничивается запретом в данной форме культуры и поэтому прорывается в виде «несерьезного» действия или текста. Таким образом, бессознательное косвенным образом получает необходимую социальную санкцию.

На различных стадиях развития культуры смеховой инвариант получает различные формы своего выражения, зависящие от современной ему социальной структуры, каждый раз компенсируя ее неполноту и недостаточность. С этой точки зрения смех становится своеобразным зеркалом культуры и общества, их двойником, копирующим все проявления оригинала.

Во втором параграфе *«Смеховое и официальное мировоззрение в традиционном обществе»* раскрыты существенные черты, присущие смеху в традиционном доиндустриальном обществе. Исследованы функциональные характеристики традиционного смеха. Рассмотрена диалектика смехового и официального мировоззрения в универсуме античной, средневековой культур и культуры эпохи Возрождения, исследованы ступени развития традиционного смеха.

М.М. Бахтин выводит следующие универсалии традиционной смеховой картины мира: ее «двумерность», амбивалентность, утопичность, слитность эстетического и внеэстетического, кризисность, обратная топология, всеобщность, направленность на самого смеющегося, антииерархичность, направленность на преодоление отчуждения, гротескность.

Традиционный смех являлся своеобразным зеркальным отражением официальной культуры, для которой была характерна серьезность. Существовала неограниченно-санкционированная, культовая, иерархическая, письменная культура серьезной обыденности, которой противостояла культура ограниченно-санкционированная (либо несанкционированная), бескультовая, антииерархичная, устная культура смехового праздника. Понятие «двумерности» отражает важное свойство средневекового

мировоззрения - его бинарность. Средневековье и Возрождение дают любопытную картину раздвоенности мировоззрения: буднично-официальное и празднично-карнавальное.

Другой универсальной чертой традиционного смеха являлась праздничность. Смех был закреплен за праздником и был праздничным по преимуществу. В этом отношении диалектика культуры проявлялась через церковь и площадь. Праздник являлся официально признанным отрезком времени, когда отрицалась всякая официальность.

Смеховые празднества были направлены против существующей культуры, отрицая сложившееся и освященное традицией *status quo*. Тем самым традиционный смех создает мир контркультуры, направленной в идеализированное будущее.

Главным методом уничтожения официальной иерархии было переворачивание иерархического верха и низа. Подобная топографическая инверсия приобретает в карнавале черты абсолюта. Переворачиванию подвергаются не только сословная структура (шут становится королем), но и язык (сквернословие становится молитвой), пространство реальное (кабак становится церковью) и сакральное (карнавальная ад превращается в рай), время (вечное становится временным) и тело (штаны, одеваемые на голову).

Для традиционного смеха свойственен особый смеховой язык, который во многом оказывается отраженным языком официальной культуры. Этот язык обладает особой «перевернутой» логикой, где привычные явления становятся своей противоположностью.

Традиционный смех обладал универсальностью в двух значениях. Во-первых, это смех всех «на миру», не принимающий частного и ограниченного участия. Во-вторых, традиционный смех не имеет границ в предметах осмеяния.

В силу универсализма традиционного смеха, его всеобщности и всенародности, можно говорить о направленности традиционного смеха на

самого смеющегося. Высмеивая окружающий мир смеющийся высмеивает и себя, как его часть, в отличие от смеха Нового времени, где смеховой феномен распадается на объект и субъект осмеяния.

Традиционный смех являлся феноменом, глубоко интегрированным в традиционное мировоззрение и, тем самым, был одним из важнейших элементов доиндустриального общества, в отличие от смеха Нового времени этот универсализм утратившем, где смех превратился в частное явление. Универсализм смеха проявлялся в том, что он не имел социальных, национальных и сословных границ, проявляясь в форме празднично-смехового утопического мировоззрения, противопоставленного официально-серьезному мировоззрению будней. Подобное мировоззрение осуществляло компенсацию экзистенциальной неполноты регулярного и сложившегося социального порядка, реализуя синхронно стремление к дионисийскому хаосу с одной стороны и стремление к воплощению «Золотого века» на Земле с другой.

Ключевой функцией смеха в эпоху традиционного общества была реализация утопического мировоззрения, парадоксальный прорыв к вечности посредством телесности. Официальное мировоззрение, выполняя ту же задачу, осуществляла ее посредством идеального трансцендирования. Поэтому официальный и смеховой аспекты культуры, при всей их противоположности, не только отрицали, но и дополняли друг друга.

Во второй главе **«Функциональные особенности смеха в индустриальном обществе»** произведено исследование смеховых феноменов в связи с переходом на новый социокультурный этап развития.

В первом параграфе **«Исторические корни и основы индустриального общества и массовой культуры»** определены границы понятия «индустриальное общество» и «массовая культура» и рассмотрена история их возникновения.

Понятие «индустриальное общество» является по своему происхождению экономическим. Выбор этой концепции диссертантом обоснован тем, что именно экономическое измерение становится господствующим в культурной жизни XIX и XX века.

Д. Гэлбрейт приводит шесть следствий видоизменения техники, приводящих к созданию общества нового типа – индустриальному. Все виды преобразования общества, перечисленные Д. Гэлбрейтом, оказывают существенное влияние на содержание и функционирование феномена смеха. Смех специализируется, планируется и продается как любой другой товар и, соответственно, приспособливается к универсальным индустриальным стандартам.

Э. Фромм видит суть современной цивилизации в том, что промышленность стала занимать среди интересов человека преобладающее место. Смех приобретает определенные патологические черты, как и общество в целом.

Э. Тоффлер называет этап развития цивилизации индустриальным, когда на смену экономическому доминированию сельского хозяйства приходит период господства промышленности. Возникает новый тип человека - «человек индустриальной эпохи» (Industrial Man). Эпоха индустриализма порождает и новые представления о природе времени и пространства. Традиционный «площадной» хронотоп смеха сменяется виртуальным радиотелевизионным хронотопом индустриальной эпохи, вписанным в жесткие технологические рамки.

Возросшая скорость характеризует и смеховые феномены, приобретающие, с возникновением новых технологий, способность к мгновенному воздействию на миллионные аудитории и способностью к глобальной мобильности (напр., «американизация» кинокомедии).

Возникновение теории массового общества совпадает с возникновением интереса к проблеме смеха. Несмотря на то, что две эти

проблемы рассматривались до середины XIX века порознь, сам феномен смеха претерпел определенную трансформацию уже на самых ранних стадиях развития индустриального общества.

Смех «массового человека» отражает позицию «автоматического конформизма». Несмотря на внешнюю критическую направленность смеха, этот феномен направлен более на упрочнение социального порядка, чем его преобразование. В индустриальном обществе смех перестает быть способом идеализации мира.

«Одномерный смех» индустриальной эпохи теряет многомерность традиционного смеха, выступавшего как мировоззрение и необходимо дополнявшего официальную культуру. Одномерность смеха выражается в редукции этого сложного явления к единственной санкционированной функции – смеховой рекреации.

Смех, в силу своей природы, становится одним из мощнейших способов преодолеть страх смерти. «Анастезия сердца» (А. Бергсон) этот необходимый компонент смеха, даже в ослабленной форме способен приглушить экзистенциальную пустоту массового индивида.

Индустриальное общество представляет собой социально-историческую форму развития цивилизации, характеризуемую стандартизацией, специализацией, синхронизацией, концентрацией, максимизацией, централизацией капитала, труда и ресурсов. Как писал Н.А. Бердяев, современное общество празднует победу организации над органичностью. Подобное построение общества ведет к глобальной перестройке всех его систем, в том числе и аксиологической. Массовая культура является необходимым результатом индустриализации и экономизации.

Традиционное деление на «сакральное – профанное» утрачивает смысл в связи с тотальной профанизацией бытия. На первый план выходят новые диалектические пропозиции «экономическая эффективность – экономическая

неэффективность», «стандартный–нестандартный» и т.д. Подобная структура приводит к переосмыслению всех констант культуры, в том числе и смеха.

Во втором параграфе «*Смеховая рекреация и труд в индустриальном обществе*» диссертантом рассмотрены преобразование мировоззренческой функции традиционного смеха в рекреативную функцию смеха эпохи массового общества. Изучен культурный и психологический портрет «массового человека», исследована роль смеха в индустриальном обществе.

В эпоху индустриализма смех теряет мировоззренческую функцию. Из явления универсального, он становится явлением частным. Противопоставление официальной и праздничной жизни теряет свое значение. Бинарная оппозиция «официоз – праздник» заменяется оппозицией «труд-отдых», и появляется новое явление, которое можно было бы назвать культурой досуга. Праздником становится любое свободное от работы время. А так как время это является личным, то и праздник становится частным. Новая частная природа смеха видоизменяет всю структуру смехового мира. На смену утопическим идеалам прошлого приходит время практических действий настоящего. Смех перестает нести мирозерцательную функцию, он теперь не принадлежит миру – происходит постепенная деонтологизация смеха. Утопическое карнавальное вневремя стало настоящим и обыденным, смех перестал быть мостом между двумя мирами.

Смех ограничивается теперь исключительно рекреативной функцией, обеспечивая еще большее удовольствие для «нового массового человека». Являясь наиболее древней формой выражения удовольствия, смех возвращается к формам наиболее близким к тем, которые были названы Ч. Дарвином «бессмысленным смехом». Не наполненный значимым содержанием подобный смех максимально приближается к чистому телесному удовольствию – главной ценности в жизни массового человека. Смех становится своеобразным синонимом комфорта, душевного благополучия.

Приобретя функциональную узость, смех одновременно вырывается за рамки средневекового хронотопа. Вся жизнь массового человека должна стать праздником. Смех распространяется благодаря каналам массовой информации повсюду. Но эта всеобщность только кажущаяся. Смеющихся массовой эпохи объединяет только канал передачи информации, предмет осмеяния и автор данной остроты.

Развитый индустриализм порождает новый вид смеха – отстраненного от самого носителя. Разделение на продавца и покупателя проникает и в область смеха. Есть «производитель смеха», есть его потребитель. Смех приобретает, как и любой товар, элементы престижности. Есть «модный» смех, есть «смех для толпы». Рынок предлагает товары разного качества для всех категорий населения. Можно констатировать «овеществление» смеха и приобретение им абстрактного и количественного характера.

Характерной чертой смеха эпохи индустриализма является его стандартизация. Стандартизация смеховых текстов в эпоху индустриализма объясняется не столько замыслом авторов, сколько диктатом вновь появившихся средств массовой информации.

Смех в индустриализме приобретает исключительно гедонистический характер и служит целям рекреации, приобретая формы социальной дезинтеграции и разрастающейся социальной атомаризации. Смех индустриализма становится исключительно профанным явлением. С этим связано изменение смеха, от явления, причащающего к социальным и религиозным ценностям, к смеху эпохи индустриализма, которому характерна противоположная направленность – отчуждение человека от всех форм социально-культурного опыта.

Возникновение индустриального общества означает и возникновение новой культурной конфигурации, известной как массовая культура и нового типа человека, по терминологии разных авторов «массового», «одномерного», «внешне ориентированного» и т.д. Экономически-

технологическая структура, подчинив себе все социальные институты, с одной стороны необходимо подчеркивает важность труда и экономической деятельности, а с другой разрушает традиционную дихотомию «священного и профанного», что ведет к упразднению диалектической пары праздничного смеха и официальной, сакральной серьезности.

Абсолютизация промышленности и капитала приводит к абсолютизации экономического начала, заменяющего сакральное в традиционном мировоззрении. В результате смех теряет мировоззренческую функцию, приобретая новую – функцию рекреации, став гедонистической компенсацией отчужденному механицизму индустриального общества, вновь позволяя примирить человека и действительность. Поэтому эпоха утопий сменяется эпохой антиутопий, сатирически высмеивающих существующий порядок.

Средства массовой коммуникации позволяют создать эскапический мир, куда индивиду позволено уйти от суеты обыденности. Но серьезная, экономически детерминированная действительность не равна миру кино, радио и телевидения. Первое имеет абсолютный ценностный примат, второе же иллюзорно и химерично, что позволяет говорить об «одномерности» индустриального общества. Традиционное деление на «праздничное – будничное» так же теряет смысл, так как сейчас праздником становится любое время, свободное от экономической деятельности.

В третьей главе ***«Функциональные особенности смеха в постиндустриальном обществе»*** проанализированы смеховые явления в связи со структурными преобразованиями техно- и инфосферы.

В первом параграфе ***«Развитие представлений о феномене постиндустриального общества»*** диссертантом рассмотрены наиболее значимые характеристики постиндустриализма, способные обусловить составляющие бытия смеха в социокультурном ракурсе. Выделены наиболее

значимые концепции, позволяющие выявить феномен постиндустриального общества как самостоятельного явления в истории культуры.

Постиндустриальное общество является не описанием конкретного общества, а неким «идеальным типом», мыслительной конструкцией, помогающей ориентироваться в происходящих социальных изменениях. Постиндустриальное общество представляет собой объективную реальность, черты которой просматриваются в современном обществе, но завершенное становление их атрибутивности наступит в будущем. Предопределяющую роль в третьей революции играет непрерывное взаимодействие (processing). «Processing» - непрерывная коммуникация в процессе деятельности, подразумевающая тесные межличностные взаимодействия. Это не столько обработка информации, сколько воспроизводство новых знаний. Постиндустриальное общество нередко называется автором «обществом знаний». Именно “processing” стал той осью, вокруг которой формируется новая функциональная структура смеха.

Тенденции постиндустриального общества обнаруживают формальное сходство со Средневековьем. Признаками, схожими с доиндустриальной стадией развития общества, являются значимость политики для отдельного индивида в постиндустриальном обществе, иерархизм, энциклопедизм, карнавализация. Но субстанционально постиндустриальное общество отличается от традиционных координацией и эффективностью в распределении благ и обеспечением свободы физической и интеллектуальной деятельности своих граждан.

Культура, понимаемая Д. Беллом, как «сфера ощущений, эмоций, нравственности, а также интеллекта, стремящегося упорядочить эти чувства», является важнейшим источником социальных изменений, влияющим на трансформацию смеховых феноменов. Постиндустриальное общество отличается доминированием сферы культуры над сферой

экономики: «культура завладела инициативой в деле перемен, в то время как экономика оказалась вынужденной удовлетворять новые желания».

Средства сообщения не только передают информацию, но и формируют способы восприятия, осмысления мира и поэтому должны быть предметом изучения вне зависимости от их контекстуальной нагрузки. Изменение смеховых феноменов производится, главным образом, в результате технологических метаморфоз, которые претерпели средства массовой информации в постиндустриальную эпоху.

Вместо централизованно разработанных образов, «впрыснутых в массовое сознание» средствами массовой информации, что привело к унификации приемлемых для индустриализма стереотипов поведения, общество «третьей волны» (Э. Тоффлер) создает систему коммуникаций, ориентированных на малые группы и даже индивидуальных пользователей. Другим вектором демассификации можно назвать развитие интерактивности, подрывающей самый дух массовизации и стандартизации. Все это приводит к «дифференциации культуры» и уничтожению «медиадиктата». Телекоммуникации, способствуя процессам децентрализации, помогают расширению дезурбанизации, рассредоточению труда, социальной мобилизации, становятся причиной большего участия индивидов в жизни общества. Современные средства связи способствуют делу демассификации, что приводит к возникновению новых индивидуализированных смеховых форм.

В целом программа постиндустриализма имеет основательный социально-экономический базис и имеет серьезные теоретические основания. Самыми важными моментами теории являются аксиологические изменения в формирующемся пространстве постиндустриализма.

Постиндустриальное общество, являясь актуальным этапом развития цивилизации, отличается абсолютизацией коммуникаций, как главного вектора развития индивида и общества. Воспроизводство информации и

знаний становится главной ценностью культуры, формируя облик нового «постиндустриального человека», свободного от «медиадиктата» эпохи индустриализма, обладающего свободой движения и поиска в первую очередь в виртуальном пространстве, ставшем связующим звеном между отдельными индивидами. Информационная имплозия вновь изменяет социальную структуру и структуру культуры, порождая новое отношение к смеху.

Во втором параграфе *«Смеховая коммуникация и коммуникационная изоляция в постиндустриальном обществе»* диссертантом рассмотрены функциональные изменения, претерпеваемые смехом в постиндустриальном обществе. Описано возникновение нового смехового языка, виртуального смехового пространства, противопоставленного пространству реальному, определена роль иронии в постиндустриальном обществе.

Постиндустриальное общество базируется на «игре между людьми», где машинная технология постепенно сменяется интеллектуальными технологиями, фундаментом которой выступают информатизация и профессиональные знания.

Главным функциональным аспектом постиндустриализма выступает интерперсональная коммуникация. Игровая направленность постиндустриализма снимает индустриалистическую оппозицию труда и досуга, так как виртуальная среда создает новое смеховое пространство, где оппозиция работы и отдыха утрачивает смысл. Самой постиндустриальной специальностью можно назвать «фрилансера» - этого жителя Интернета, где находятся его работа, банк, сфера общения и развлечения.

Постиндустриальный интерперсонализм рождает новые измерения смеха, связанные с тем, что постиндустриальное общество является по определению технократическим. Смех рабочего, служащего, имеющего «стандартизированное» образование и восприятие мира, приспособленное к

нуждам производства, сменяется смехом специалиста, круг воззрений которого качественно отличен.

Смех постиндустриального общества создает свой особый язык, не имеющий закрепленного словаря и грамматики, но тем не менее обладающий способностью к смеховой коммуникации. В отличие от смеховых языков предшествующих эпох, постиндустриальный смеховой словарь не имеет границ между сакральным и профанным, трудом и отдыхом. Смех осваивается в виртуальной среде, и для пользователя Интернета актуальной становится оппозиция виртуального и реального. Смех эпохи постиндустриализма существует преимущественно посредством и в пространстве средств электронной коммуникации.

Одними из важнейших признаков смеха эпохи постиндустриализма являются его синтетизм и симультанность. Массовое общество фрагментизирует картину мира, что характерно и для смеха. Узкие но множественные, смеховые жанры охватывают очень широкий круг явлений. Но строятся они по признаку телевизионной передачи: все эти смеховые элементы не имеют между собой никакой внутренней содержательной связи. Постиндустриальный индивид характеризуется способностью к самостоятельному смехотворчеству, что с необходимостью приводит к усилению роли синтетических методов, позволяющих соединять в единое целое разрозненные фрагменты.

Закрытые, пассивные формы смеха, господствовавшие в индустриальном обществе и обусловленные его аксилогической системой, общественными отношениями и социальной структурой, постепенно уходят в прошлое. Появляются новые открытые «сетевые» структуры, требующие активного участия индивида. Смех претерпевает изменения из закрытой среды телевидения и радио к открытой среде Интернета.

Готовой смеховой форме - «комедии», «анекдоту», «концерту» и пассивному восприятию противопоставляется бесконечное воспроизводство

смеховых форм, не имеющих определенных границ. Примером, такой формы может послужить так называемый “thread” - тематическая «нить» создаваемая пользователями на «чатах» - специальных сайтах, посвященных общению. Смеховые формы не создаются заранее, но воспроизводятся в течении диалога.

Целевая стратегия индустриального общества сменяется игровой стратегией постиндустриального. Смех теряет свою «изобличительную» функцию исправления общества и человека. Сатира сменяется иронией, способом взаимодействия без «возвышения» смеющегося над осмеиваемым, без жесткого разделения на субъект и объект осмеяния. Целью становится не «исправление», но сам смеховой процесс, что и является одним из существенных свойств игры. Исчезает характерная для индустриализма централизация. В противоположность жесткой линейной заданности «телевидение – зритель», «производство смеховых феноменов – их потребление», где всегда легко проследить центр и периферию, возникает сетевая децентрализация, где воспроизводство и потребление смеха не принадлежат никому и одновременно принадлежат всем, что позволяет говорить о новой эпохе карнавального смеха.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора:**

Публикация в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Касимов Р. Х. К состоянию массовой праздничной культуры и ее особенности на юге Тюменской области /Р. Х. Касимов //Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2007. № 4. - С. 64-67.

2. Касимов Р. Х. Функционирование смеха в эпоху постиндустриализма (статья) /Р. Х. Касимов //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4. Ч.1. – С. 64-68.

Статьи и тезисы в журналах и материалах конференций:

1. Касимов Р. Х. Комическое в архитектуре /Р. Х. Касимов //Теория и экология разума: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, - Тюмень: Изд-во ТГИИК, 1999. - С. 52.

2. Касимов Р. Х. Функции комического /Р. Х. Касимов //Теория и экология разума: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТГИИК, 2000. - С. 155.

3. Касимов Р. Х. Смех и гротеск /Р. Х. Касимов //Теория и экология разума: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТГИИК, 2001. - С. 101-102.

4. Касимов Р. Х. Культура энергетики /Р. Х. Касимов //Нефть и газ Западной Сибири: Материалы всероссийской научно- практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2003. - С. 23-25.

5. Касимов Р. Х. Конформизм, как феномен социокультурного пространства российского общества /Р. Х. Касимов //Проблемы гуманитарного образования и пути их решения на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2004. - С. 14-16.

6. Касимов Р. Х. Массовая культура в литературе /Р. Х. Касимов // Духовная судьба России и цивилизация XXI века (Пятое рождественские образовательные чтения): Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2006. - С. 195-197.

7. Касимов Р. Х. Кризис. Критика. Криминал. Герменевтико-этимологический этюд /Р. Х. Касимов //Кризис: гуманитарные стратегии преодоления: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2009. - С. 131-134.

8. Касимов Р. Х. О связи смеха с национальной культурой /Р. Х. Касимов //Гуманитарные проблемы современности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2009. - С. 69-72.

9. Касимов Р. Х. Четыре основания славянской цивилизации: Н.Я. Данилевский и миссия России /Р. Х. Касимов //Социокультурные проблемы развития регионов России в условиях кризиса: Материалы Тюменского социологического форума. - Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2009. - С. 201-204.

10. Касимов Р. Х. Специфика комического в античном дискурсе /Р. Х. Касимов //Традиционная и техногенная цивилизация: проблемы взаимодействия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2010. - С. 126–131.

11. Касимов Р. Х. Техника комизма в связи с массовой культурой /Р. Х. Касимов //Межкультурные коммуникации и идеология миротворчества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Тюмень: Изд-во ТГАКИСТ, 2011. - С. 54-56.

12. Касимов Р. Х. Смеховое «двумирие» в эпоху масс /Р. Х. Касимов // Научно-техническое творчество и новаторство: тенденции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. - Тюмень: Изд-во ТГАКИСТ, 2011. - С. 48-49.